

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
ИМ. Е.В. КОЛОБОВА

ВЕЩАЛКА

НАШ ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С «ВЕЩАЛКИ»

В НОМЕРЕ:

- 1-2 стр. Фестиваль вокально-хоровой музыки имени В.С. Попова. Беседа с ректором АХИ Н.Н. Азаровым
- 2, 5-6 стр. Солисты театра об АХИ и Новой Опере
- 3 стр. Эхо премьеры. Опера «Свадьба Фигаро»
- 4 стр. «Только Венеция». Концерт в Зеркальном фойе

IV Всероссийский фестиваль вокально-хоровой музыки имени В.С. Попова, организованный Академией хорового искусства (АХИ) (ныне она носит имя отца-основателя), в этом году пройдёт в тесном сотрудничестве с Новой Оперой. 9, 12 и 15 ноября на сцене театра состоятся 3 концерта. Их главные фигуры – выпускники Академии, ставшие знаменитыми певцами именно в нашем театре; в вечерах также участвуют творческие коллективы АХИ и Новой Оперы. О дружеских связях, Фестивале и, конечно, о В.С. Попове рассказывают ректор АХИ имени В.С. Попова Н.Н. Азаров и знаменитые воспитанники Академии.

«Новая Опера всегда относилась

К МОЛОДЫМ ПЕВЦАМ

С ИЗНАЧАЛЬНОЙ БЛАГОСКЛОННОСТЬЮ...»

Николай Николаевич, из года в год в Новой Опере высаживается мощный десант выпускников Академии. В фестивальной афише мы видим имена Василия Ладюка, Анастасии Бибичевой, Алексея Тата-ринцева, Георгия Васильева, Виктории Шевцовой, Георгия Фараджева, Дмитрия Орлова, Ярослава Абаимова, Артёма Гарнова, Юлии Меннибаевой, Елены Митраковой. Евгений Ставинский выступает в двух амплуа – певца и дирижера. Добрая половина творческого состава театра (я имею в виду и хор, и солистов) – ваши воспитанники. В чём причина этих особенных отношений?

Причин несколько, и первая из них,

если угодно, – технологического порядка. Новая Опера – небольшой театр. Наши

молодые выпускники, как правило, не обладают «стенобитными» голосами. Если у тебя нет сценического опыта, уничтожить индивидуальность, голос в огромном помещении, пусть даже с хорошей акустикой, очень просто. И, объективно говоря, нашей молодежи прямая дорога именно в Новую Оперу. А дальше начинается самое главное – правильная политика театра в отношении молодых артистов. Да, они обучены, технически подкованы и музыкально одарены. Но мы же не ГИТИС, у нас нет и не может быть пятилетнего курса актерского мастерства. И Новая Опера всегда отно-

Ректор АХИ Николай Азаров

80 ПЛЮС!

7 ноября 2014 года 80-летие празднует заведующий нотной библиотекой Новой Оперы, Заслуженный деятель искусств России Иван Григорьевич Иванов.

Юбиляра поздравляет Народный артист России Александр Сибирцев:

Моя первая встреча с Иваном Григорьевичем состоялась 16 октября 1973 года. Тогда он был директором Пермского академического театра оперы и балета имени П.И. Чайковского, одного из лучших в СССР. По образованию Иван Григорьевич хормейстер, а также оперный и симфонический дирижер. В Перми мы очень тесно сотрудничали, и он всегда относился ко мне по-дружески.

Иван Григорьевич – образованный, принципиальный, интеллигентный человек, очень хороший дирижер и великолепный директор. Он всегда называл меня Сашей, а я его – Иваном Григорьевичем, потому что искренне ценю и уважаю его. Сейчас я почти каждый день общаюсь с ним в библиотеке и вижу, какой он неутомимый труженик.

Хочу пожелать Ивану Григорьевичу долгих лет, здоровья, любви близких. У него замечательная жена, прекрасный сын, великолепные внуки; я хорошо знаком с его семейством и желаю им всего самого наилучшего! Очень жаль, что не могу в эти дни быть с ним, но мы договорились, что по приезду в Москву я обязательно навещу его, ведь мы давние добрые друзья.

Коллектив Новой Оперы присоединяется к поздравлениям А.С. Сибирцева.

силась к ним с некоей изначальной благосклонностью. Огромную роль сыграли контакты Виктора Сергеевича Попова и Евгения Владимировича Колобова. Не скажу, что это была дружба, – скорее именно взаимопонимание музыкантов, общие идеалы в искусстве. И как только Академия стала выпускать певцов, Новая Опера обратила на них внимание. Для многих выпускников АХИ ваш театр стал

важнейшей ступенью творческого роста, дорогой к настоящему мастерству.

В программе нынешнего Фестиваля заметен уклон в русскую музыку: Рахманинов, Гаврилин. Это случайность или сознательный выбор?

Отчасти так просто сложилось. Но мы знаем, что ничего случайного не бывает. Виктор Сергеевич Попов был настоящим русским музыкантом. Опера «Алеко» Рахманинова, его же «Всенощное бдение», романсы, сочинения Валерия Гаврилина – всё это отражает саму специфику Академии, дающей именно вокально-хоровое образование.

Виктор Сергеевич Попов, которому посвящен нынешний Фестиваль, – фигура одновременно знакомая и незнакомая. Его идеалы хорошего искусства воплощены в коллективах, которые он создал и которыми руководил, в воспитанниках и, прежде всего, в самой Академии. А что он любил в опере, на что обращал внимание? Ведь 20 с лишним лет назад, когда к хоровому образованию в АХИ прибавилось вокальное, Попов задал тон и этому направлению деятельности.

Начну с конца. Попов объединил дирижерско-хоровое и вокальное образование, потому что объективно они очень близки: и там, и здесь мы имеем дело с пением. Виктор Сергеевич всегда говорил, что Академия учит не певцов или дирижеров, а музыкантов. Первое время

многие наши ребята заканчивали одновременно два факультета. У Василия Ладюка, Дмитрия Корчака и других наших знаменитых выпускников – дипломы и дирижера, и вокалиста. Потом изменились законы в области образования, и это стало невозможно. А в опере Виктор Сергеевич любил то же, что и в музыке вообще – искренность и

Виктор Сергеевич Попов

профессионализм. Он мог простить огрехи голоса, если они, так сказать, не вмешивались в музыку. Прекрасно помню, как мы с В.С. пришли на одно из первых пред-

ставлений «Евгения Онегина» Чайковского в Новой Опере. Пел Дмитрий Корчак. После спектакля Попов разнёс Митю в пух и прах: он быстро объяснил ему, что нужно петь своим голосом, как бы тебя ни учили и что бы ни объясняли. Мне кажется, не случись этого, Корчак не был бы сегодня тем Корчаком, которым восторгается весь музыкальный мир. Слава Богу, у наших ребят есть голова на плечах, они способны воспринять конструктивную критику. Виктор Сергеевич часто вспоминал времена, когда он учился в Московском хоровом училище мальчиков, а затем в Московской консерватории, старый Большой театр и великих певцов.

Есть ли идеи дальнейших проектов Академии и Новой Оперы?

Пока это скорее мечты. Мы прекрасно понимаем, что театр – очень сложный организм, где всё расписано по дням и часам. И я благодарен руководству Новой Оперы за возможность не просто провести концерты, а выпустить копродукцию. То, что это удаётся, свидетельствует о высоком уровне профессиональных и человеческих отношений. У нас нет полноценной оперной студии – лишь класс, в котором, к счастью, работают замечательные специалисты Наталия Анастасьева-Лайнер, Илья Вашерук, Екатерина Вашерук. И благодаря Новой Оперы у Академии появилась площадка для полноценного показа нашей продукции.

Беседовал Михаил Сегельман

АХИ и Новая Опера – две вехи в жизни солистов

Алексей ТАТАРИНЦЕВ

Безусловно, АХИ и Новая Опера – важные вехи моей жизни. В Академии я встретил много прекрасных людей. Прежде всего, это сам Виктор Сергеевич, чей опыт и знания всегда помогали и, уверен, еще помогут в нашей непростой профессии. Это мой педагог Вера Петровна Александрова, к которой я и сегодня нередко обращаюсь за советом. Это друзья, с которыми сейчас мы выступаем на одной сцене. Академия дала колоссальное образование и проложила дорогу к будущему росту. Следующей ступенью моего пути стал театр Новая Опера, который помогает не только освоить оперный репертуар, но и раскрепоститься, реализоваться на сцене уже как артисту. Здесь я попал в класс прекрасного концертмейстера Ларисы Абрамов-

ны Скворцовой-Геворгизовой. Приятно, что в Новой Опере работают ребята, с которыми я учился в Академии. Это не только солисты, но и артисты хора. Всегда приятно видеть родные лица. Кроме того, в Новой Опере я встретил свою будущую супругу Агунду Кулаеву. Поэтому могу сказать, что Новая Опера дала мне очень многое.

Для меня петь в хоре намного сложнее, чем сольно. Ансамбль требует другого звука, не столь насыщенного тембрально. Еще страшнее, если есть соло, скажем, в четыре такта, когда нужно моментально переключиться и настроиться. Пение и работа в хоре, несомненно, многому меня научили. Во-первых, дисциплине, во-вторых, – чувству локтя, партнерства. Работа с выдающимися музыкантами современ-

ности – огромная школа. Чем больше я пою сольно, тем яснее ощущаю значение хора в моей жизни.

Я считаю, что сотрудничество АХИ и Новой Оперы, которое продолжается и сегодня, необходимо. Рад, что совместными усилиями театра и Академии создан, на мой взгляд, грандиозный проект в честь великого Маэстро.

Виктор Сергеевич Попов – человек эпоха. Его эрудиция, колоссальная энергетика, умение преподнести материал, чувство юмора достойны восхищения. Бесценными были его воспоминания, ведь он сотрудничал со многими выдающимися дирижерами. Часто вспоминаю, как в 9:15, когда все студенты еще в полусонном состоянии, в класс входил человек с благородной осанкой и заряжал энергией на весь день. Великий человек!

Василий ЛАДЮК

Так уж получилось, что Академия хорового искусства, вокальная кафедра которой, на мой взгляд, может составить конкуренцию любой кузнице вокалистов мира, в настоящее время стала поставщиком кадров для многих отечественных оперных театров, и в первую очередь для Московского театра Новая Опера. С ним Академию традиционно связывают тесные творческие узы. С 2009 года Академия носит имя Виктора Сергеевича Попова. Великий музыкант посвятил ей свою жизнь. В мужском хоровом училище, на базе которого возникла Академия, учебный процесс был сориентирован на воспитание хоровых дирижеров и исполнителей. Виктор Сергеевич мыслил масштабно, он создал новый уровень – высшее образование, – открытое уже для всех: и юношей, и девушек. Соответственно, понадобились и новые подразделения, в частности, кафедра сольного пения, куда были приглашены талантливые педагоги Светлана Григорьевна Нестеренко и Дмитрий Юрьевич Вдовин.

Виктор Сергеевич был тонким психологом. Мне кажется, он видел челове-

ка насквозь, поэтому случайных людей в его окружении не было. За короткий срок Академия добилась потрясающих результатов: ряды солистов оперных театров Москвы пополнялись ее выпускниками, появились первые лауреаты международных конкурсов. Помню, как мы радовались, когда в 2007 году Катя Лёхина одержала блестящую победу на Международном конкурсе оперных певцов *Orphealia*. Ранее, в 2004 году, лауреатом этого престижного конкурса, основателем и вдохновителем которого является сам Пласидо Доминго, стал Дмитрий Корчак, а в 2005 году и я получил на нем первую премию. Специалисты и журналисты, освещавшие конкурс, удивлялись, что его лауреатами становились выпускники хоровой академии, не имевшие, казалось бы, никакого отношения к сольному оперному пению.

Академия – это святыня для её выпускников. Их отличают не только высокие профессиональные навыки, но и собранность, дисциплинированность. Никогда не забуду колкий взгляд Виктора Сергеевича, пронзающий твой затылок, когда ты приходил на занятие с опозданием. Опыт, полученный в Академии, по-

зволяет мне чувствовать себя свободно и уверенно как в оперном классе, при разборе нового материала (еще в студенческие годы мы привыкли учить клавиры в метро, слыша музыку внутри себя), так и на сцене. Думаю, преимущество выпускников Академии в том, что они способны чутко слышать себя и партнера, поддерживать его, быть его опорой. В Академии нас приучили относиться друг к другу в ансамбле трепетно, с пиететом.

Работать в театре Новая Опера очень комфортно. Здесь доброжелательная атмосфера, продуманно подбирается репертуар для молодых певцов и, что немаловажно, создаются условия для творческого поиска. Я очень люблю свой театр, он отвечает мне взаимностью, и это лишний раз убеждает, что в начале пути на оперном поприще я не ошибся в выборе.

В декабре этого года Виктору Сергеевичу Попову исполнилось бы 80 лет. Я рад, что в нашей Новой Опере этой дате посвящается фестиваль, в котором примут участие все коллективы Академии хорового искусства и ее выпускники, ныне солисты театра. Вот она, прямая и очевидная связь!

Виктория ШЕВЦОВА

Образовательная система АХИ – добротная почва для выращивания певцов-профессионалов; я говорю о вокальном мастерстве, чувстве стиля. Опыт работы с известными дирижерами, а также практика пения в хоре, формирующая слуховую и техническую гибкость, со студенческих лет дают ощущение уверенности. И к моменту прихода в театр у меня уже был за плечами опыт, благодаря которому появилось чувство свободы, столь необходимое на сцене. Если АХИ закладывает прочный вокальный базис и воспитывает певцов с высоким уровнем музыкального образования, то театр дает возможность реализации и развития всех этих качеств. На мой взгляд, только сцена может научить тому, что не даст ни один педагог, ни один творческий коллектив. Она помогает раскрыть потенциал, открывает новые горизонты художественных и технических вершин.

Могу сказать, что общность школы сказывается в работе: от выпускников АХИ поддержка ощущается больше, чем от других солистов. К примеру, когда я дебютировала в Новой Опере в роли Иоланты, на репетиции трудно было донести звук, поглощаемый мощной конструкцией, в зал. Благодаря Василию Ладюку (ис-

полнявшему партию Роберта), который послушал меня из зрительного зала и дал соответствующие указания ассистенту режиссера, удалось справиться с техническими сложностями.

Виктор Сергеевич Попов, бесспорно, – неординарная личность. Его работа на репетициях хора, примеры, которые он приводил, чтобы донести смысл, мощный импульс – всё взывало чувство благоговения. Он всегда был подготовлен к репетициям, которые нельзя сравнить с лекциями в учебных заведениях. Виктор Сергеевич мог нечто простое подать так, что это приобретало глобальные, даже вол-

шебные черты. Уверена, ни один человек не мог остаться равнодушным к его словам.

Если говорить о предстоящем фестивале, то мне радостно вновь погрузиться в студенческую атмосферу; здорово, что мы сможем вместе помузыцировать. АХИ – это семья. По крайней мере, в наше время было так.

Солистка Виктория Шевцова с хором АХИ

Анастасия БИБИЧЕВА

Академия хорового искусства дала мне старт в профессиональной жизни. Я училась в третьем наборе, и хора как такового еще не было, но мы пели очень много: Баха, Малера, Шостаковича, Эдисона Денисова... Мы очень часто сталкивались с Виктором Сергеевичем, потому что он вел все сводные хоровые репетиции. Он познакомил меня с хором.

Виктор Сергеевич был удивительным человеком. Очень требовательный, строгий, резкий, порой он не стеснялся

в выражениях. Но при этом его любили все – и ученики младших классов, совсем мальчишки, и «дядьки» в мужском хоре. Его уважали и ценили как руководителя и музыканта, и в то же время над ним подтрунивали. Мы называли его Шефом. Он и был им всюду – на сцене, в автобусе на гастролях, за столом. Никогда, даже в крайних случаях, Виктор Сергеевич не прерывал репетиций и всегда добивался нужного результата. И никто на него не обижался. Невероятный человек, другого такого нет!

Юлия МЕННИБАЕВА

Я училась в Академии хорового искусства на четвертом и пятом курсах, а сейчас занимаюсь в ассистентуре-стажировке. Я не была знакома с Виктором Сергеевичем Поповым, и моя Alma Mater – Московская Консерватория, но «Хоровушка» многое мне дала. Пение в хоре стало абсолютно новым опытом. В Академии этот предмет обязателен – морально я не была к этому готова! К тому же случались накладки, ведь я уже работала в театре. Но к моей ситуации относились с пониманием, шли навстречу, и за это я очень благодарна. Хор научил меня довольно бегло читать с листа, быстро выучивать новые произведения. Развился гармонический слух, я стала хорошо слышать голоса, чувствовать ансамбль, – а это важная часть оперного спектакля. Но, прежде все-

го для меня Хоровая академия – это Дмитрий Юрьевич Вдовин, ведь шла я именно к нему, и сейчас продолжаю у него заниматься. Этот великолепный

педагог дает хороший стимул к обучению.

*Материал подготовили
Ольга Конойко и Яна Ферран*

В.С. Попов с воспитанниками

«Любовь и эротика времен социальных сетей...»

В нынешнем сезоне сразу несколько столичных театров обратили внимание на пьесу П. Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро» и созданную на её основе оперу В.А. Моцарта «Свадьба Фигаро». 7 октября свою версию моцартовского шедевра представила Новая Опера. Предлагаем небольшую подборку откликов на спектакль Алексея Вэйро.

[Алексей Вэйро] до краев заполнил свой первый спектакль ассоциативными рядами и аллюзиями, подчеркнул условную природу театра. Солисты запомнились и пением (прежде всего женщины), и колоритным обликом. Бартоло, вылитый советский партийный секретарь 50-х годов в выходном костюме, а может, картинный итальянский мафиози. Базилио (которому, кстати, дали спеть редко исполняемую, обычно купируемую «карию приспособленца» про жизнь в ослиной шкуре, которая защищает от позора и стыда) – коричнево-клетчатый, что-то строчащий в блокноте, смахивающий на провинциального жулика. Ненасытный Граф (Алексей Богданчиков) в долгополом кафтане алого цвета, с огромным перстнем на пальце. Графиня, с мягким, глубоким голосом Елизаветы Соиной – и жертва, и сексуальная охотница. Звонко-радостный Керубино Анны Сеницыной, в рубашке с ангельскими крыльями, с сигареткой в зубах. Барбарина, дева в расцвете пубертата (Джульетту Аванесян тоже заслушаешься). И душевно раздрызганный Фигаро (Дмитрий Орлов), весь в белом, страдающий подле своей Сюзанны (подвижное, чистое сопрано Ирины Костиной).

Майя Крылова,
«Новые Известия»

Это трагикомедия не про ту любовь, эротику, каверзы и надежды, что существовали во времена Моцарта. Они из времен социальных сетей, когда все на виду, ни от кого не скроешься, невозможно наврать, что ты был не здесь, а там. Под беспрестанным надзором «чужого» любое «я» устает, чувства вянут, жизненный тонус падает, ценности жизни девальвируются. Среди множества лишних вещей, что есть в спектакле, это послание, увы, как раз не лишнее.

Пётр Поспелов, «Ведомости»

Премьерный состав приятно удивил не только энергией молодости, но и умением сочетать артистическую внятность и буффонность образа с моцартовской аккуратностью вокала. Для меня главным открытием стала Ирина Костина, в стили-

стически непростою репертуаре показавшая и облегченный прозрачный звук, и ярко окрашенные спинтовые нотки стержности, и ритмическую точность в ансамблях. Восхищения достойна актерская органичность певицы в роли Сюзанны и неумолимость на протяжении действия при изначально высоко поставленной планке эмоциональности ее героини.

Алексей Богданчиков, уже успешно спевший Онегина на сцене театра, добавил в актив партию Графа. При внешней сдержанности рисунка роли его баритон полностью убедил в самых эмоциональных сценах, особенно впечатлив динамикой в арии третьего действия «*Nai gia vinta la causa*». Да и актерская сдержанность – скорее, признак высокой культуры молодого исполнителя, не пытающегося

Сюзанна – И. Костина, Керубино – А. Сеницына

поразить внешними эффектами, а уделяющего первостепенное внимание пению – и преуспевающего в нем.

Под стать Графу была Графиня Елизаветы Соиной – подчеркнутая плавность движений и черно-красный имидж в стиле героини комиксов добавляли выразительности скорбной «*Porgi, amor*». Плавной кантиленой и драматическими «колючками» в финале запомнилась ария «*Dove sono*» – испытание на универсальность и выносливость голоса, которое певица с честью выдержала.

Фёдор Борисович, <http://operanews.ru>

Получившийся спектакль выглядит по-заграничному: прихотливый свет, лаконично-вневременные костюмы у солистов, белый верх — черный низ у массовки, вместо привычных декораций — пустое наклонное пространство, по которому сложно перемещаться, но которое многое обещает. И действительно, происходит очень много всего — в том числе и непредвиденного. Но в связанное театральное высказывание это, увы, не складывается. <...> Самым загадочным для меня, пожалуй, является появление в начале второго действия над сценой каких-то супрематических колесниц, которые, повисев немало и так никуда и не приехав, просто незаметно исчезают под колосниками. Продираться сквозь символы становится все сложнее и утомительнее. А тем временем моцартовский сюжет, который и сам по себе достаточно вертляв, запутывается окончательно.

Екатерина Бирюкова,
<http://colta.ru>

Спектакль Вэйро спасает его внутренняя цельность, когда недостатки произведения являются продолжением его же достоинств. К достоинствам постановки я бы отнес исключительную музыкальность выстроенных мизансцен: судя по пластическим решениям, режиссер действительно хорошо чувствует музыку и умеет тонко передать ее настроение и визуализировать. По нынешним временам этот талант дорогого стоит, и уже за это авторам по-

становки можно было бы сказать спасибо. <...> В очередной раз покорила грамотность и исполнительское чутье музыкантов: под управлением своего руководителя — Яна Латам-Кёнига — оркестр звучал легко и непринужденно. Без специального переосмысления и интерпретационных вывихов. Просто и красиво. Как по нотам. Отдельно хочется отметить работу Татьяны Сотниковой, сопровождавшей речитативы оперы исключительно тонкой игрой на клавишине.

Александр Курмачёв, <http://belcanto.ru>
Подготовила Татьяна Маслова

Венеция: тайны и образы

Растущие из воды дома, улицы-каналы, гондолы и катера, рассекающие водную гладь, – все это Венеция. Этот город воспевали многие поэты и музыканты, а Петрарка сказал о Венеции просто: *tundus alter* – «другой мир». Погрузиться в него, открыть новые маршруты поможет концерт-новелла «Только Венеция», который состоится в Зеркальном фойе театра 16 ноября. Незадолго до концерта интервью газете «Вешалка» дали его участники – артист оркестра Новой Оперы Денис Голубев и искусствовед Аркадий Ипполитов.

Денис Голубев, гобоист, артист оркестра театра

Мы хотели сделать концерт не просто итальянской, а именно венецианской музыки. Венеция – город с богатой культурной традицией. Если спросить у человека, какие города он посетил бы в несколько свободных дней, в этом списке, несомненно, окажется Венеция. В начале XVIII века Венеция была средоточием театральной и музыкальной жизни. И, как говорят, плохой музыки тогда не писали.

В программу концерта мы включили мотеты и оперные арии Вивальди (их исполнит солистка Анастасия Белукова) и его же Концерт для арфы. Прозвучит знаменитый гобойный концерт Алессандро Марчелло. Также мы коснемся творчества его брата, Бенедетто Марчелло. Дополнит программу Трио-соната Бальдассаре Галуппи, сыгравшего заметную роль в музыкальной жизни не только Италии, но России. Все сольные партии исполняют артисты оркестра театра Новая Опера.

Венецианскую музыку мы решили дополнить параллелями с венецианской жизнью, а для этого пригласили принять участие в концерте искусствоведа и писателя из Санкт-Петербурга Аркадия Ипполитова. Он – известный ученый, хранитель итальянской гравюры Государственного Эрмитажа, куратор многочисленных выставок и автор книг об Италии.

Карикатура А.М. Дзанетти на певца Гаэтано Кафарелли

Так случилось, что в тот самый момент, когда стала известна дата нашего концерта, я читал книгу Аркадия Ипполитова «Только Венеция. Образы Италии XXI». Именно она натолкнула меня на мысль расширить рамки традиционного камерного концерта, что я и предложил концертмейстеру Татьяне Сотниковой. Я написал письмо Аркадию Викторовичу, он тут же откликнулся, и вместе мы решили дополнить концерт проекцией рисунков Антонио Марии Дзанетти.

Дзанетти принадлежал к универсальному типу личностей. Граф, занимавшийся коммерцией, он раскрыл в себе талант рисовальщика и гравера и оставил множество карикатур на своих современников, включая знаменитого певца-кастрата Фаринелли. Рисунки Дзанетти показывают нам, что театр и музыка в то время находились в поле новостей, будоражащих воображение. Театр того времени подобен нынешней газете. Рисунки Дзанетти в концерте будут даваться с комментариями Аркадия Ипполитова и чередоваться с музыкальными произведениями.

Мы задумали «концерт-новеллу», в котором музыкальный и изобразительный пласты существуют в едином историческом контексте и связаны повествованием. Очень интересно опробовать этот формат на такой замечательной площадке, как Зеркальное фойе.

Аркадий Ипполитов, искусствовед, автор книги «Только Венеция»

Согласно мифологии, у каждого уголка земли есть свой «гений», оберегающий и отражающий неповторимую атмосферу этого места. Что, на ваш взгляд, представляет собой «гений места» Венеции?

С гением места (*genius loci* – лат.) Венеции всё сложно: он скрывается в лабиринтах, отражениях, зыби воды и неба. Я считаю, что лучше всего дух этого города выражает фрагмент картины Витторе Карпаччо, изображающий двух юношей: они повернуты спиной к зрителю и никогда не обернутся. Нет никакой возможности увидеть их лица, но они невозможно прекрасны – именно невозможно, ведь оба юноши навсегда сохраняют тайну своих лиц, но при

В. Карпаччо. «Прибытие английских послов к королю Бретани». 1495

этом ни у кого не возникнет ни малейших сомнений, что черты их упоительны. Этот фрагмент преисполнен божественной красоты и таинственности, и этот Карпаччо – лучший знак Венеции. В этом полотне есть подлинная венецианская красота, полная укачивающей зыбкости, неустойчивого равновесия и скользкой неуловимости. В реальности Венеция и такая, и не такая, и лучше, чем в этом фрагменте Карпаччо, и намного хуже.

Почему в концерте вы решили представить рисунки Дзанетти? Как этот человек был связан с музыкальным театром и музыкальным миром Венеции?

Граф Антонио Мария Дзанетти (1679–1767) – одна из ключевых фигур художественной жизни Венеции середины XVIII века. Аристократ, богач, интеллектуал, знаток и коллекционер, и к тому же прекрасный гравёр и рисовальщик. В XVIII веке таких людей называли *dilettanti* – подразумевалось, что подобный человек был и незаурядным светским тусовщиком, завсегда театров. Прямо как Казанова! Сохранилось множество карикатур Дзанетти, рисующих Венецию сеттченото, и львиную долю в них занимает театр, в первую очередь – певцы, певицы и музыканты.

Подготовила Юлия Москалец